

1110
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

В. Г. ДРЕМОВ

ПОКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ОБВИНЯЕМОГО В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

(Специальность № 715 — уголовное право и уголовный
процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1970

1110

2-735

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

В. Г. ДРЕМОВ

ПОКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ОБВИНЯЕМОГО В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

ОРУ

(Специальность № 715 — уголовное право и уголовный процесс)

код экземпляра 42174

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

1970 г.

Москва — 1970

Работа выполнена на юридическом факультете Московского государственного университета.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор
Д. С. Карев.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук **В. С. Орлов;**

кандидат юридических наук, доцент **В. М. Петренко.**

Ведущее учреждение — ВНИИСЗ.

Автореферат разослан **21** мая 1970 г.

Защита диссертации состоится **26/VI** 1970 г. на заседании
уголовно-правовой секции Совета юридического факультета МГУ
(Адрес: Москва, ул. Герцена, 11).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке юридическо-
го факультета МГУ.

Ученый секретарь Совета
доктор юридических наук, профессор
А. А. Добровольский

Выполнение программного требования Коммунистической партии Советского Союза о полном искоренении в нашей стране преступности и порождающих ее причин во многом зависит от развития советской правовой науки, перед которой поставлена задача дальнейшего укрепления социалистической законности, повышения ее роли в жизни советского общества. В этой связи еще большее значение приобретает всесторонняя разработка теории судебных доказательств, которая сосредоточивает в себе основные вопросы судопроизводства, связанные с обеспечением установления истины по каждому расследуемому преступлению и рассматриваемому делу, расширения и совершенствования правовых гарантий личности, предупредительного и воспитательного воздействия уголовного процесса.

Установление истины в процессе уголовного судопроизводства характеризуется тем, что следователь, прокурор, суд, непосредственно не наблюдая событие, являющееся предметом предварительного следствия и судебного разбирательства, вместе с тем обязаны прийти к истинным выводам о наличии или отсутствии события преступления и о других обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Не имея в большинстве случаев иных путей, они приходят к этим выводам, познавая интересующие их факты прошлого при помощи сведений о них, получаемых из различных источников, исчерпывающий перечень которых дан в уголовно-процессуальном законе. Одним из таких источников согласно ст. 16 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик являются показания обвиняемого.

Исследованию специфики этой разновидности показаний в советской уголовно-процессуальной литературе посвящен целый ряд работ и среди них монографии М. А. Чельцова-Бебутова «Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе» (1947); Я. О. Мотовиловкера «Показания и объяснения обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе» (1956); В. И. Каминской «Показания обвиняемого как доказательство в советском уголовном процессе» (1960); М. Л. Якуба «Показания обвиняемого как источник доказательств в советском уголовном процессе» (1963); кандидатская диссертация Т. Н. Добровольской «Показания обвиняемого как доказательство в советском уголовном процессе» (1950) и ряд других.

В этих работах глубоко и всесторонне проанализированы черты, отличающие показания обвиняемого от других источников доказательств, содержание и доказательственное значение отдельных разновидностей этих показаний, особенности их оценки.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что до настоящего времени нет ни одной монографии или диссертации, которые рассматривали бы эти вопросы применительно к показаниям несовершеннолетних обвиняемых, хотя последние характеризуются целым рядом свойств, которые отличают их от показаний взрослых обвиняемых. В свою очередь выяснение этих свойств имеет существенное значение для получения полных и достоверных показаний несовершеннолетних обвиняемых, для наиболее правильной их оценки.

Указанные обстоятельства и определили выбор темы диссертации.

При этом, не претендуя на исчерпывающее рассмотрение всех проблем, связанных с формированием, получением и оценкой показаний несовершеннолетних обвиняемых, автор поставил перед собой задачу осветить лишь аспекты наиболее важные в теоретическом и практическом отношении.

При разработке темы диссертации, наряду с использованием данных правовых наук (уголовного процесса, уголовного права, криминалистики, криминологии), учитывались также достижения других отраслей знаний (марксистско-ленинской философии, общей и возрастной психологии, педагогики, логики).

В работе дан сравнительный анализ союзного и республиканского уголовно-процессуального законодательства, руководящих разъяснений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР, посвященных вопросам применения уголовно-процессуального законодательства и судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Изучая судебную и следственную практику по конкретным делам, автор наряду с анализом опубликованной практики Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР изучал уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, рассмотренные народными судами г. Москвы и Московской области. В целях выявления наиболее распространенных причин, которыми руководствуются несовершеннолетние, решая дать те или иные показания, была опрошена группа несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание по приговорам судов. Всего путем изучения уголовных дел и опроса лиц, отбывающих наказание, был собран и обобщен материал в отношении показаний 454 несовершеннолетних обвиняемых.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе рассматривается понятие показания несовершеннолетнего обвиняемого, содержание и доказательственное значение отдельных разновидностей этих показаний.

На основе определения понятия обвиняемого, которое дается в уголовно-процессуальном законе (ст.ст. 46 и 143 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик), и исходя из того, что несовершеннолетними по советскому праву признаются лица, не достигшие восемнадцати лет, автор понимает под показа-

ниями несовершеннолетнего обвиняемого сообщения, делаемые на допросе лицом, в отношении которого при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения, вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, и которое к моменту привлечения в качестве обвиняемого, не достигло восемнадцатилетнего возраста.

В целях выявления специфики показаний несовершеннолетних обвиняемых было признано необходимым, во-первых, установить и проанализировать общие черты, присущие как показаниям взрослых, так и несовершеннолетних обвиняемых (отграничив их тем самым от показаний свидетелей и потерпевших, и от других источников доказательств) и, во-вторых, установить и проанализировать различия, которые имеются между ними с тем, чтобы выявить особенности, характерные только для показаний несовершеннолетних обвиняемых.

Рассматривая черты, присущие в одинаковой мере как показаниям взрослых, так и несовершеннолетних обвиняемых, автор останавливается на особенностях, связанных с субъектом, от которого исходят показания обвиняемого. При этом подчеркивается, что процессуальное положение обвиняемого, широкие права, которыми он наделен в соответствии со ст. 21 Основ, находят свое отражение и в его показаниях.

В этой связи анализируется право обвиняемого знать в чем он обвиняется и то влияние, которое оно оказывает на направленность его показаний, рассматривается соотношение содержания постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого с теми сведениями, которые обвиняемый сообщает в своих показаниях.

Подчеркивая, что в соответствии с УПК РСФСР (ст. 77) и ряда других союзных республик обвиняемый имеет право давать показания не только по существу предъявленного обвинения и иных известных ему обстоятельств, а также и по поводу имеющих в деле доказательств, автор вместе с тем считает, что право обвиняемого давать показания по поводу имеющих в деле доказательств не имеет в законе реальных гарантий, в связи с чем предлагается дополнить ст. 114 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик указанием на обязанность следователя приводить в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого те доказательства, на основании которых он пришел к выводу о виновности привлекаемого лица.

Реализуя предоставленные законом права, обвиняемый в своих показаниях может также представлять новые доказательства, заявлять и мотивировать те или иные ходатайства, отводы, приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда. В соответствии со ст. 11 Основ обвиняемый, не владеющий языком, на котором ведется судопроизводство, имеет право давать показа-

ния на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном законом.

Другая особенность, отличающая показания взрослых и несовершеннолетних обвиняемых от показаний иных лиц, заключается в том, что они выступают в уголовном процессе не только как источник доказательств, но и как средство защиты обвиняемого от предъявленного ему обвинения, причем давать показания — право, а не обязанность обвиняемого. В диссертации отмечается, что показания обвиняемого являются средством его защиты от предъявленного обвинения не только тогда, когда он в своих показаниях опровергает это обвинение, но и в тех случаях, когда предъявленное обвинение подтверждается показаниями обвиняемого, так как подтверждение обвинения, являясь одной из сторон чистосердечного признания, может быть учтено в качестве смягчающего обстоятельства при определении меры наказания, а также при решении вопроса о прекращении уголовного дела в соответствии со ст.ст. 7, 8 и 9 УПК РСФСР.

И, наконец, третья особенность, характеризующая как показания взрослых, так и несовершеннолетних обвиняемых, состоит в том, что обвиняемый в отличие от свидетелей и потерпевших, которые дают показания относительно иных лиц, в большинстве случаев рассказывает о своих собственных действиях и поэтому, если он действительно виновен в совершении инкриминируемого ему преступления, то ему лучше, чем кому-либо другому, известны все обстоятельства содеянного.

Переходя к характеристике черт, присущих лишь показаниям несовершеннолетних обвиняемых, диссертант отмечает, что они отличаются от показаний взрослых обвиняемых по возрастным особенностям субъекта, дающего показания, по процессуальным особенностям, связанным с получением этих показаний и, наконец, показания несовершеннолетних обвиняемых содержат относительно более широкий круг фактических данных, что связано со спецификой предмета доказывания по данной категории дел.

Что касается возрастных особенностей субъекта, дающего показания, то, как отмечается в диссертации, они чаще всего проявляются в процессе формирования показаний, анализу которого посвящена специальная глава. Особенности же, связанные с получением показаний, сводятся, по мнению автора, к обязательному участию в допросе несовершеннолетнего обвиняемого защитника, а в некоторых случаях еще и педагога, и законного представителя. Остановившись на обязательном участии в допросе несовершеннолетнего обвиняемого защитника, автор разбирает различия, имеющиеся по данному вопросу в законодательстве союзных республик, рассматривает права защитника, принимающего участие в допросе, и то влияние, которое оказывают на содержание показаний несовершеннолетнего обвиняемого вопросы, задаваемые ему защитни-

ком, исходя при этом из того, что защитник должен задавать несовершеннолетнему обвиняемому лишь вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его вину. Вместе с тем, эти вопросы должны помочь несовершеннолетнему обвиняемому понять необходимость говорить только правду, ничего не скрывая.

Говоря об участии педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, диссертант с учетом особенностей психики несовершеннолетних различных возрастных групп предлагает предусмотреть в УПК всех союзных республик обязательное участие педагога в допросе несовершеннолетних обвиняемых в возрасте до 16 лет, как это имеет место в настоящее время в УПК Литовской, Молдавской и Эстонской ССР. Одновременно в этом разделе диссертации анализируется процессуальное положение педагога, формы его участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого и то влияние, которое это участие оказывает на установление психологического контакта между допрашивающим и допрашиваемым, на полноту и достоверность показаний несовершеннолетнего обвиняемого. В то же время подчеркивается, что предусмотренное УПК некоторых союзных республик участие в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, наряду с педагогом, родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего нецелесообразно, так как они всегда заинтересованы в определенном исходе дела и могут отрицательно влиять на поведение несовершеннолетнего обвиняемого во время допроса: в ряде случаев он может испытывать в присутствии родителей чувство страха, стыда и т. п., чутко реагировать на эмоции родителей, следить за их мимикой, жестами, движениями и в соответствии с этим давать свои показания.

Последняя особенность показаний несовершеннолетних обвиняемых сводится к тому, что в них, как правило, содержится относительно более широкий круг фактических данных. В этой связи анализируется специфика сведений, сообщаемых несовершеннолетними обвиняемыми, относительно своего возраста, фамилии, имени, отчества, условий жизни и воспитания, о наличии взрослых подстрекателей и об умственном развитии. При этом отмечается, что показания несовершеннолетних обвиняемых относительно своего возраста, фамилии, имени, отчества часто бывают неточными в силу нетвердого знания несовершеннолетними некоторых моментов своей биографии и должны обязательно подтверждаться копией свидетельства о рождении. Выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого предполагает получение от него сведений, характеризующих его отношение к работе, учебе, круг товарищей, интересы, времяпрепровождение, отношения с родителями и другими лицами. Из показаний несовершеннолетнего обвиняемого необходимо установить, что он читает, какие фильмы, спек-

такли ему нравятся, занимается ли спортом, в кружках, участвует ли в общественной жизни, не увлекается ли выпивками, азартными играми, несет ли какие-либо обязанности в семье и т. д.

Допрашивая несовершеннолетних обвиняемых о роли взрослых в совершенном ими преступлении, следует иметь в виду, что они дают по этим вопросам наименее откровенные показания. Соучастники из числа опытных преступников стремятся связать подростка круговой порукой, играют на его чувствах, боязни позора, нежелании выглядеть «предателем» по отношению к «товарищу» и т. п.

Кроме того, у несовершеннолетнего обвиняемого могут быть получены данные о его умственном развитии. Для этого в показаниях подростка должны содержаться сведения об успеваемости в школе, перенесенных заболеваниях, об обращении в психиатрические и неврологические лечебные учреждения и т. п.

В целях наиболее всестороннего изучения содержания показаний несовершеннолетних обвиняемых и значения, которое они имеют в процессе доказывания, было признано целесообразным классифицировать их на группы, исходя при этом не из ответа несовершеннолетнего обвиняемого на вопрос об отношении к предъявленному обвинению¹, а из содержания сообщаемых им фактических данных. Руководствуясь этим критерием, автор подразделяет показания несовершеннолетних обвиняемых на 4 группы:

а) показания, подтверждающие предъявленное обвинение; б) показания, опровергающие его; в) показания относительно других лиц; г) изменившиеся показания.

Проведенное в ходе работы над диссертацией изучение и обобщение судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних показало, что в большинстве своем (88,9%) они полностью либо частично подтверждают предъявленное обвинение. При этом несовершеннолетние обвиняемые, полностью подтверждающие предъявленное обвинение, наряду с положительным ответом на вопрос об отношении к предъявленному обвинению, как правило, в своих показаниях сообщают фактические данные, подтверждающие, что преступное событие, вменное им в вину, действительно имело место, что оно совершено ими в то время, в том месте и тем способом, как об этом указано в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (обвинительном заключении), соглашаются с юридической квалификацией своих преступных действий и т. д.

Одновременно анализируются причины, которыми обычно руководствуются несовершеннолетние, подтверждая предъявленное обвинение, а также особенности содержания их показаний в тех случаях, когда обвинение подтверждается лишь в определенной части.

¹ См. М. Л. Якуб. Показания обвиняемого как источник доказательств в советском уголовном процессе. Изд. МГУ, 1963, стр. 26.

11,1% несовершеннолетних обвиняемых в своих показаниях полностью опровергают предъявленное обвинение, причем в большинстве своем они не ограничиваются голословным отрицанием вины, а приводят определенные аргументы, выдвигают свои версии, подкрепленные теми или иными обстоятельствами, которые способны по их мнению поколебать или опровергнуть предъявленное обвинение. Так, опровергая предъявленное обвинение, несовершеннолетний обвиняемый может либо отрицать фактические обстоятельства инкриминируемого ему деяния, либо, признавая их, утверждать, что действия, совершенные им не содержат состава преступления, может сослаться на то, что они совершены в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, что к моменту совершения преступления он не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, может отрицать причинную связь между теми действиями, которые совершил, и теми последствиями, которые вменяются ему в вину и т. д. Применительно к содержанию показаний несовершеннолетнего обвиняемого, опровергающего предъявленное обвинение, автор не соглашается с позицией И. И. Малхазова, который считает, что, выдвигая оправдательные тезисы, обвиняемый обязан указать на подтверждающие эти тезисы доказательства¹. Несовершеннолетний обвиняемый, являясь полноправным участником процесса, имеет право участвовать в доказывании, в том числе и в доказывании своей невиновности. Однако возложение на него обязанности доказывать свою невиновность по существу подорвало бы возможность достижения объективной истины по делу, так как истинность выводов следствия и суда в конечном итоге зависела бы от того, сможет или не сможет обвиняемый исполнить возложенную на него обязанность доказывания.

Характерной чертой содержания показаний несовершеннолетних обвиняемых относительно других лиц является то, что в них наряду со сведениями, касающимися обвиняемого, дающего показания, содержатся сведения, уличающие или оправдывающие иных лиц. Опровергая предъявленное обвинение, несовершеннолетний обвиняемый может в своих показаниях утверждать, что инкриминируемое ему преступление совершено не им, а другим лицом. Подтверждая обвинение, он может сообщить сведения о роли и участии в совершенном им преступлении иных лиц либо отрицать их участие, может назвать лиц, вовлекших его в преступную деятельность и т. д. При этом указанные сведения могут касаться как сообвиняемых, так и лиц, не привлеченных к уголовной ответственности. Рассматривая различные точки зрения, высказанные в литературе по поводу определения понятия оговора, автор разделяет

¹ И. И. Малхазов. Перемещение обязанности доказывания и советский уголовный процесс. «Ученые записки Ростовского университета», т. 59. Труды юридического факультета, вып. 3, Ростов-на-Дону, 1957, стр. 178.

позицию М. Л. Якуба, И. Д. Перлова, Т. Н. Добровольской, Ц. М. Каз и др., которые считают оговором не все показания обвиняемых относительно других лиц, а те из них, которые заведомо ложно уличают этих лиц в совершении того или иного преступления.

И, наконец, несовершеннолетние обвиняемые могут отказаться от ранее данных показаний, изменить их, дополнив ранее данные показания новыми фактическими данными или по-новому изложив те фактические обстоятельства, о которых они сообщали в своих прежних показаниях.

Говоря о доказательственном значении перечисленных разновидностей показаний несовершеннолетних обвиняемых, диссертант отмечает, что если показания несовершеннолетнего обвиняемого, подтверждающие обвинение, могут быть положены в обоснование его вины лишь в том случае, если они будут подтверждены другими доказательствами, то в случае опровержения им обвинения оно не может считаться доказанным до тех пор, пока показания обвиняемого, оспаривающего обвинение, не будут опровергнуты. Это означает, что в материалах дела может и не быть доказательств, подтверждающих показания обвиняемого, опровергающего обвинение, и, более того, могут иметься отдельные доказательства, подтверждающие его вину, однако до тех пор, пока эти показания совокупностью доказательств, имеющихся в деле, не опровергнуты в полной мере, нет оснований считать обвинение доказанным.

Доказательственное значение показаний несовершеннолетних обвиняемых относительно других лиц определяется тем, что они не могут быть положены в основу обвинительного или оправдательного приговора, если не находят объективного подтверждения другими доказательствами, собранными по делу.

В случае изменения несовершеннолетним обвиняемым своих показаний, необходимо тщательно проверить каждое из них, выяснить причины изменения показаний и в результате их тщательного исследования в совокупности с другими доказательствами дать им надлежащую оценку.

Вторая глава диссертации посвящена особенностям формирования ложных и правдивых показаний несовершеннолетних обвиняемых. Проведенное автором изучение судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних и сопоставление полученных результатов с данными Н. И. Порубова¹, который исследовал показания взрослых обвиняемых, показало, что несовершеннолетние почти в два раза реже чем взрослые, защищаясь от предъявленного обвинения, прибегают в своих показаниях к полному либо частичному сокрытию истины.

¹ Н. И. Порубов. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике. Минск, «Вышэйшая школа», 1968, стр. 149.

Это объясняется тем, что они всегда более искренне, прямо и откровенно выражают свое отношение ко всем фактам, явлениям и лицам, с которыми им приходится сталкиваться.

Однако правдивость, присущая несовершеннолетним, не всегда находит свое проявление в ситуации, связанной с расследованием и судебным рассмотрением уголовных дел, по которым они привлекаются в качестве обвиняемых и дают показания. Это объясняется тем, что стремление несовершеннолетнего обвиняемого сообщить правдивые сведения относительно обстоятельств совершенного преступления, не всегда приводит к даче правдивых показаний, ибо нередко наталкивается на не менее сильное стремление избежать уголовной ответственности или смягчить ее, скрыть соучастников совершенного преступления.

В этой связи крайне важно установить ту причину или причины, которые привели несовершеннолетнего к решению скрыть истину. Эта необходимость обуславливается, как представляется, двумя основными моментами.

Во-первых, выяснение истинных причин, приведших несовершеннолетнего обвиняемого к даче ложных показаний, необходимо для выработки правильной тактики его допроса и, во-вторых, может способствовать правильной оценке полученных показаний. Следует иметь в виду, что в уголовно-процессуальной литературе приводится лишь некоторые, наиболее часто встречающиеся причины дачи обвиняемыми неправдивых показаний, причем все они — результат изучения и обобщения следственной и судебной практики по делам несовершеннолетних обвиняемых.

Предпринятое же диссертантом изучение ложных показаний несовершеннолетних обвиняемых свидетельствует о том, что некоторые причины, вызывающие заведомую ложь взрослых обвиняемых, не характерны для несовершеннолетних.

Так, несовершеннолетние обвиняемые крайне редко дают ложные показания, желая получить от заинтересованных лиц материальную выгоду, среди причин оговора у них практически отсутствуют такие, как месть, зависть, наличие вражды, личные ссоры и т. д.

Наиболее распространенной причиной сообщения несовершеннолетними обвиняемыми на допросе заведомо ложных сведений является отсутствие по их мнению достаточных доказательств вины, уверенность в невозможности раскрыть преступление.

В связи с тем, что 3/4 преступлений совершаются несовершеннолетними в группе¹, другой распространенной причиной сообщения ими заведомо ложных сведений является стремление скрыть соучастников своей преступной деятельности. При этом ложные показания несовершеннолетних обвиняемых с целью скрыть соучастников

¹ «Криминология». Изд. 2-е, М., «Юридическая литература», 1968, стр. 343.

неверно не надо упоминать!

и иных лиц, причастных к преступлению, чаще всего формируются под влиянием неправильно понятого подростком чувства товарищества, под влиянием родственных чувств, просьб и угроз со стороны заинтересованных лиц, из-за боязни мести и т. д.

Нередки и такие случаи, когда несовершеннолетние обвиняемые под воздействием просьб и угроз со стороны взрослых соучастников и иных лиц оговаривают себя, полностью или частично принимают на себя вину взрослых, надеясь на то, что суд при избрании меры наказания учтет в качестве смягчающего обстоятельства их несовершеннолетний возраст. С другой стороны, несовершеннолетние обвиняемые иногда заведомо ложно утверждают, что в совершении преступления, которое вменяется им в вину, участвовали и другие лица, надеясь таким образом уменьшить степень своей ответственности. При этом они, как правило, не знают, что совершение преступления организованной группой является обстоятельством, отягчающим ответственность.

Весьма распространенной причиной сообщения несовершеннолетними обвиняемыми ложных сведений является страх, причем подавляющее большинство из них дает ложные показания, боясь уголовного наказания. Кроме того, страх может быть вызван и опасением физического наказания за содеянное со стороны родителей, и из-за боязни общественного осуждения совершенного преступления.

Среди прочих причин, вызывающих ложные показания несовершеннолетних обвиняемых, отмечается внушение, повышенная стыдливость (особенно если показания касаются интимных сторон жизни), стремление «утвердить себя во мнении окружающих».

Приняв решение дать ложные показания, несовершеннолетний обвиняемый одновременно принимает решение и о форме этих показаний, причем выбор той или иной формы определяется обстоятельствами дела, уровнем развития несовершеннолетнего, его жизненным опытом и т. д.

Таким образом, заведомо ложные показания несовершеннолетнего обвиняемого являются результатом его решения о целесообразности в силу тех или иных причин воспрепятствовать установлению истины по делу в целом, либо скрыть те или иные обстоятельства путем сообщения на допросе не соответствующих действительности фактических данных.

В свою очередь, приняв решение искренне и правдиво рассказать на допросе о совершенном преступлении, несовершеннолетний обвиняемый, вместе с тем, не всегда полно и достоверно отображает в своих показаниях все обстоятельства содеянного, допускает в процессе изложения сведений о событиях прошлого всевозможные неточности, искажения, привнесения, носящие непреднамеренный характер, причем искажение фактов реальной действительности в правдивых показаниях несовершеннолетних обвиняемых вызывает-

ся как общими психологическими факторами, так и возрастными особенностями, которые присущи лишь психике несовершеннолетних, причем эти особенности нередко индивидуальны у каждого несовершеннолетнего.

В этой связи в диссертации рассматривается то влияние, которое оказывают на полноту и достоверность, содержащихся в показаниях несовершеннолетних обвиняемых фактических данных, психологические закономерности ощущений, психологические факторы, действующие в момент восприятия несовершеннолетними обвиняемыми обстоятельств совершенного преступления, сохранения воспринятых обстоятельств в памяти и воспроизведения их в ходе допроса.

На основе изучения литературы по общей, возрастной и судебной психологии, диссертант приходит к выводу, что неполнота и неточность восприятия несовершеннолетним обвиняемым обстоятельств совершенного преступления может объясняться как объективными, так и субъективными моментами.

Анализируя объективные моменты, автор подробно останавливается на ошибках в восприятии, порождаемых физической недоступностью тех или иных явлений для восприятия, недоступностью для несовершеннолетнего воспринимаемого события по его свойствам, целостностью восприятия, его продолжительностью.

К числу субъективных факторов, вызывающих ошибки восприятия, диссертант относит произвольность восприятия, невнимательность воспринимающего, состояние его органов чувств, нахождение в момент восприятия в состоянии алкогольного опьянения, болезненном состоянии, состоянии усталости и т. д. Кроме того, анализируется влияние, оказываемое на восприятие особенностями мышления несовершеннолетних обвиняемых.

Одновременно, наряду с общими закономерностями восприятия несовершеннолетними обвиняемыми обстоятельств совершенного преступления, в диссертации разбираются особенности восприятия несовершеннолетними времени, пространства и других лиц, так как эти виды восприятий наиболее часто участвуют в формировании их показаний.

Останавливаясь на особенностях запоминания несовершеннолетними обвиняемыми обстоятельств совершенного преступления, автор отмечает, что они, как правило, лучше запоминают то, что связано с их собственными действиями. Это объясняется тем, что хотя запоминание обстоятельств преступления и носит произвольный характер (совершая преступление, несовершеннолетний обвиняемый, очевидно, не ставит перед собой цели запомнить обстоятельства содеянного, не прилагает усилий для запоминания, и, тем более, не применяет никаких приемов, обеспечивающих запоминание), но, являясь результатом целенаправленной деятельности, не только не уступает результатам преднамеренного запоминания,

но в некоторых случаях даже превосходит их по прочности, полноте и точности. Побочные же обстоятельства преступления, не входящие в сферу целенаправленной деятельности несовершеннолетнего обвиняемого, запоминаются чаще всего обобщенно, схематично, менее эффективно и менее прочно, так как запоминание здесь носит случайный эпизодический характер.

Применительно к запоминанию несовершеннолетними обвиняемыми обстоятельств совершенного преступления в диссертации рассматриваются особенности различных типов памяти несовершеннолетних, влияние, оказываемое на запоминание эмоциональной окраской событий, воспринимаемых обвиняемым, особенности забывания воспринятого материала.

Воспринятые и сохраненные в памяти обстоятельства совершенного преступления, воспроизводятся несовершеннолетними обвиняемыми в ходе допросов на предварительном следствии и в суде. Воспроизведение никогда не является механическим отображением запечатленного при восприятии. Наряду с выпадением по прошествии определенного времени отдельных частей воспринятого материала, материал воспроизводится в ином виде, оказывается видоизмененным. В психологии это явление получило название реконструкции в воспроизведении.

В показаниях несовершеннолетних обвиняемых реконструкция чаще всего проявляется в следующем:

1. В более подробном описании одних обстоятельств и более сжато — других. Рассказывая об обстоятельствах совершенного преступления, несовершеннолетние обвиняемые нередко более подробно описывают те обстоятельства, которые по их мнению являются наиболее важными и лишь вскользь упоминают или вообще опускают обстоятельства, не имеющие по их мнению существенного значения для дела. При этом следует иметь в виду, что «главное» по мнению несовершеннолетних обвиняемых не всегда является объективно главным, т. е. наиболее существенным.

2. В нанизывании отдельных, как бы выхваченных фактических данных, не всегда важных и определяющих, и не всегда связанных между собой внутренними отношениями.

3. Слабость работы мысли несовершеннолетних обвиняемых, незрелость ее, неумение систематизировать материал, нередко приводит к тому, что ими воспроизводятся по преимуществу отдельные факты, подробности, детали в плане собственной конструкции несовершеннолетних и отсеивается то, что с точки зрения этой конструкции является лишним.

4. В краткости показаний несовершеннолетних обвиняемых. Причем эта краткость имеет в своей основе не столько обобщение и выделение действительно главного и основного, сколько упрощение, обеднение содержания.

Особенно часто неточности в правдивых показаниях несовершеннолетних обвиняемых, связанные с проявлением реконструкции, имеют место в случаях собственноручного изложения подростком показаний по существу предъявленного обвинения. Это объясняется тем, что подросток зачастую не способен охватить одним актом мысли в условиях воспроизведения основное содержание воспроизводимого, систематизировать его, выделить существенное и воспроизвести, сохраняя большее или меньшее соответствие с композицией воспринятого. По этим причинам автор считает, что собственноручное изложение несовершеннолетними обвиняемыми своих показаний должно практиковаться как можно реже.

В диссертации подчеркивается, что важное значение для полного и точного воспроизведения несовершеннолетним обвиняемым обстоятельств совершенного преступления имеет обстановка, в которой он дает показания. В связи с этим рекомендуется проводить допрос не дома или в школе, а в кабинете следователя, так как допрос в официальной обстановке будет способствовать уяснению подростком серьезности ситуации и наиболее полному сосредоточению на предмете показаний, что не всегда достигается в привычной для несовершеннолетнего домашней или школьной обстановке. Автор также считает, что допрос несовершеннолетних обвиняемых не может производиться в ночное время даже в случаях, не терпящих отлагательств (ст. 150 УПК РСФСР), так как длительное лишение сна причиняет мучительные страдания, способные парализовать волю, породить безразличие к последствиям тех действий, которые лицо совершает в таком состоянии и, кроме того, психика несовершеннолетнего в ночное время в меньшей степени способна сопротивляться возможному внушению со стороны допрашивающих, что может явиться причиной сообщения недостоверных сведений.

В целях наиболее полного и точного воспроизведения несовершеннолетними обвиняемыми обстоятельств совершенного преступления допрос должен вестись объективно, корректно, тактично, ровным спокойным тоном, в обстановке строго официальной вежливости. Здесь же Диссертант отмечает, что ошибки и неточности в правдивых показаниях несовершеннолетних обвиняемых нередко являются следствием недоброкачественного их протоколирования. В этой связи даются некоторые рекомендации по надлежащему оформлению протоколов допросов несовершеннолетних обвиняемых, по применению в ходе допроса стенографирования и звукозаписи.

Третья глава диссертации посвящена вопросам оценки показаний несовершеннолетних обвиняемых. На основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик и различных точек зрения, высказанных по поводу понятия оценки доказательств в литературе, автор приходит к выводу, что под оценкой показаний несовершеннолетних обвиняемых

следует понимать логическую мыслительную деятельность следователя, прокурора и суда, в ходе которой они устанавливают относимость, допустимость и достоверность оцениваемых показаний.

Оценка показаний несовершеннолетних обвиняемых тесно связана с их проверкой, однако их нельзя отождествлять. В отличие от оценки, проверка доказательств не сводится лишь к мыслительной деятельности следователя, прокурора и суда, а включает также практические действия по исследованию имеющихся и сборанию новых доказательств.

Оценка показаний несовершеннолетних обвиняемых происходит в форме логического доказывания или опровержения, поэтому знание и правильное применение выработанных логикой правил доказывания и опровержения является необходимой предпосылкой истинности выводов, получаемых в результате оценки. В диссертации разбираются логические ошибки, наиболее часто встречающиеся в процессе оценки показаний несовершеннолетних обвиняемых, намечаются возможные пути их устранения. Одновременно подчеркивается, что для правильных выводов из оценки показаний несовершеннолетних обвиняемых, необходимо, чтобы эти выводы базировались не только на логической согласованности выдвигаемых в процессе оценки показаний положений, но и не находились в противоречии с объективными обстоятельствами дела, с диалектикой общественной жизни со смыслом правовых и моральных норм, поэтому необходимым условием правильных выводов из оценки показаний несовершеннолетних обвиняемых, является соблюдение принципов оценки доказательств, установленных уголовно-процессуальным законом.

Опираясь на это общее положение, диссертант рассматривает специфику проявления в процессе оценки показаний несовершеннолетних обвиняемых внутреннего убеждения следователя и суда, требования закона о всестороннем полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, требования руководствоваться в процессе оценки доказательств законом и социалистическим правосознанием, а так же принципа презумпции невиновности.

Особое внимание при рассмотрении указанных принципов акцентируется на вопросе об убежденности следователя в виновности лица, привлекаемого в качестве обвиняемого. Анализ действующего законодательства, судебной и следственной практики и специальной литературы, посвященной этому вопросу, позволяет автору высказать мнение о том, что следователь должен быть убежден в виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности в том смысле, что совокупность доказательств, собранная к этому моменту, должна исключать всякие сомнения в его виновности. Вместе с тем, это убеждение нельзя рассматривать как нечто неизменное, так как показания обвиняемого и другие доказательства, собранные в

ходе дальнейшего расследования дела могут оказать существенное влияние на убеждение следователя, сложившееся к моменту привлечения лица в качестве обвиняемого.

Наряду с общими положениями, касающимися оценки показаний несовершеннолетних обвиняемых, в диссертации разбираются особенности установления их допустимости, относимости и достоверности.

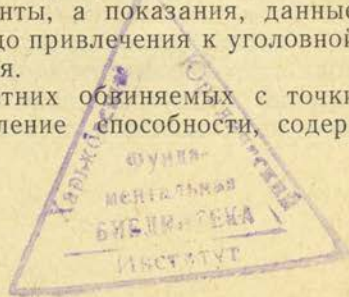
Оценка показаний с точки зрения допустимости предполагает выяснение ряда обстоятельств, способных установить, получены ли эти показания в требуемых законом условиях и облечены ли в процессуальную форму, гарантирующую их доброкачественность. Исходя из этого, в процессе установления допустимости показаний несовершеннолетних обвиняемых необходимо выяснить, получены ли они в ходе допроса и из указанного в законе процессуального источника; правомочно ли лицо, производившее допрос несовершеннолетнего обвиняемого, на производство этого следственного действия; не было ли при даче несовершеннолетним обвиняемым показаний нарушено его право на защиту; был ли соблюден порядок допроса несовершеннолетнего обвиняемого, предусмотренный уголовно-процессуальным законом.

Если в ходе оценки показаний несовершеннолетнего обвиняемого будет, например, обнаружено, что перед допросом он не был ознакомлен с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого или допрос производился без участия защитника, а равно в случае получения показаний в результате применения незаконных методов допроса, показания следует признавать недопустимыми без дальнейшего обсуждения вопроса о достоверности.

Иные нарушения закона, допущенные в процессе получения показаний несовершеннолетнего обвиняемого, не должны, по мнению автора, влечь за собой автоматического вывода о их недопустимости. Прежде чем прийти к такому выводу, необходимо тщательно выяснить причину допущенного нарушения и то влияние, которое оно оказало на достоверность оцениваемых показаний.

Высказывая мнение о том, что не могут рассматриваться в качестве показаний несовершеннолетнего обвиняемого сведения, сообщенные им в объяснениях, данных до возбуждения уголовного дела (ст. 109 УПК РСФСР), и в показаниях, которые хотя и были даны после возбуждения уголовного дела, но до привлечения лица к уголовной ответственности, диссертант вместе с тем считает, что в случае необходимости использовать эти данные в процессе доказывания, объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела могут рассматриваться как документы, а показания, данные после возбуждения уголовного дела, но до привлечения к уголовной ответственности, как показания свидетеля.

Оценка показаний несовершеннолетних обвиняемых с точки зрения относимости предполагает выявление способности, содер-

жащихся в них фактических данных, подтверждать или опровергать обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для его правильного разрешения.

Конкретизируя это положение, автор отмечает, что доказательственное значение в показаниях несовершеннолетнего обвиняемого имеют не все фактические данные, а только те, которые были им восприняты лично. В тех случаях, когда фактические данные, о которых сообщает в своих показаниях несовершеннолетний обвиняемый, лично им не воспринимались, он должен указать источник, из которого он об этих данных узнал, ибо в противном случае они не могут служить доказательством по делу.

Изучая показания несовершеннолетних обвиняемых, нетрудно заметить, что наряду с фактическими данными их содержание зачастую составляют различные умозаключения, в связи с чем на практике нередко возникает вопрос о возможности использовать в процессе доказывания наряду с фактическими данными умозаключений несовершеннолетних обвиняемых. Представляется, что умозаключения могут использоваться при доказывании лишь в том случае, если они опираются на определенные фактические данные, которые можно проверить. В тех же случаях, когда умозаключение на таких данных не основывается, нет оснований считать его доказательством. Если показания несовершеннолетних обвиняемых вообще не содержат фактических данных, относящихся к обстоятельствам, перечисленных в ст. 77 УПК РСФСР, они не имеют никакого доказательственного значения.

Однако, как показывает изучение судебной практики, несовершеннолетние обвиняемые (если только привлечение их к уголовной ответственности не является ошибочным), обязательно располагают теми или иными сведениями, имеющими значение для дела, в связи с чем их показания всегда относимы.

Установление достоверности показаний несовершеннолетних обвиняемых предполагает анализ полноты, детальности и конкретности фактических данных, содержащихся в каждом показании несовершеннолетнего обвиняемого; сопоставление между собой различных частей одного и того же показания; сопоставление между собой фактических данных, содержащихся в различных показаниях несовершеннолетнего обвиняемого; сопоставление фактических данных, содержащихся в показаниях несовершеннолетнего обвиняемого и фактических данных, полученных из других источников.

Подробно анализируя каждую из перечисленных сторон установления достоверности показаний несовершеннолетних обвиняемых, автор одновременно отмечает, что ни конкретность и полнота показаний несовершеннолетних обвиняемых, ни совпадение их показаний с другими доказательствами не могут априорно определять достоверность оцениваемых показаний. В свою очередь,

ни неточность и неконкретность сообщаемых в показаниях несовершеннолетних обвиняемых фактических данных, ни несовпадение их с другими доказательствами не дают оснований подходить к ним с предубеждением и отвергать их. Из этого следует, что установление достоверности каждого показания несовершеннолетнего обвиняемого должно проводиться не по предустановленным признакам, а по существу, сообразно с конкретными обстоятельствами данного дела.

Существенную помощь лицам, устанавливающим достоверность фактических данных, содержащихся в показаниях несовершеннолетних обвиняемых, может по мнению диссертанта оказать судебно-психологическая экспертиза, так как некоторые из факторов, вызывающих недостоверность показаний несовершеннолетних обвиняемых, могут быть установлены лишь лицом, обладающим специальными познаниями в области психологии. Отмечая, что вопрос о возможности использовать специальные познания представителей психологической науки при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел является дискуссионным в уголовно-процессуальной литературе, автор приводит доводы в пользу данной разновидности экспертного исследования, подчеркивая, что лишь эксперт-психолог может, например, выяснить, какое влияние оказало на показания несовершеннолетнего обвиняемого относительно продолжительности определенных событий то, что в момент восприятия этих событий он находился в состоянии алкогольного опьянения; установить не характеризуется ли психика несовершеннолетнего обвиняемого элементами повышенной внушаемости, склонностью к фантазированию, не наложило ли отпечаток на воспроизведение несовершеннолетним обвиняемым обстоятельство совершенного преступления явление реконструкции и т. д. Непривлечение эксперта для установления подобных обстоятельств, имеющих ярко выраженную психологическую природу, неизбежно приводит к решению специальных вопросов недостаточно сведующими в них лицами, осуществляющими производство по делу.

— Не соглашаясь с точкой зрения Л. И. Рогачевского, А. Экмеччи, Я. М. Яковлева и др., считающих, что судебно-психологическая экспертиза может решать вопросы о правдивости или ложности исследуемых показаний, диссертант подчеркивает, что ее предметом является лишь выявление наличия или отсутствия определенных психических функций в условиях расследуемого события у того или иного его участника и, в частности, у несовершеннолетнего обвиняемого. На основе этого общего положения в диссертации предпринимается попытка определить круг конкретных вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом-психологом применительно к установлению достоверности показаний несовершеннолетних обвиняемых.

В заключении делаются обобщающие выводы и вносятся некоторые предложения по дальнейшему совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Проверка достоверности измененных показаний несовершеннолетнего обвиняемого. «Вестник Московского университета», серия Право, 1970, № 1.

2. Содержание и доказательственное значение показаний несовершеннолетнего обвиняемого, отрицающего свою вину. В сборнике аспирантских статей «Актуальные проблемы правовой науки», МГУ, 1970.

3. Ложные показания несовершеннолетнего обвиняемого. «Вестник Московского университета», серия Право, 1970, № 4 (принято к опубликованию).